ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 4. ТЕМА 4. ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ МИРА

1. Численность населения мира и её динамика

К середине 2026 года численность населения Земли превысила 8,3 млрд человек, а среднегодовой темп прироста снизился до 0,84%, что соответствует ежегодному абсолютному приросту порядка 69 млн человек. Для сравнения: пик темпов прироста пришёлся на середину 1960-х годов, когда он превышал 2% в год; с тех пор темпы сократились более чем вдвое и продолжают снижаться.

Историческая динамика численности населения носила экспоненциальный характер на протяжении индустриальной эпохи. Первый миллиард был достигнут лишь к 1804 году, к 1960 году население удвоилось и составило 3 млрд, отметка в 7 млрд была пройдена в 2011 году, а 15 ноября 2022 года — рубеж в 8 млрд. Характерно, что если переход от 7 к 8 млрд занял 12 лет, то для достижения 9 млрд, по оценкам ООН, потребуется уже около 15 лет, что отражает устойчивое замедление глобального демографического роста.

Согласно среднему варианту прогноза ООН (World Population Prospects 2024), население мира достигнет 8,5 млрд к 2030 году, 9,7 млрд к 2050 году и пика примерно в 10,3 млрд человек в середине 2080-х годов, после чего ожидается стабилизация и постепенное сокращение. Вместе с тем часть исследователей полагает, что снижение может начаться существенно раньше. По расчётам Ф. Фернандеса-Вильяверде и Ч. Норрика, в 2026 году суммарный коэффициент рождаемости впервые опустился ниже порога воспроизводства, а пик численности населения может наступить около 2056 года — на уровне, не превышающем 9 млрд человек; при этом авторы оговаривают, что это частная оценка, расходящаяся с официальным прогнозом ООН. Таким образом, человечество вплотную подошло к переходу от эпохи демографического роста к эпохе, главным вызовом которой станет депопуляция значительной части регионов мира.

2. Размещение населения и наиболее населённые регионы и страны

Размещение населения по территории планеты характеризуется выраженной неравномерностью. Азия концентрирует около 4,86 млрд человек, или почти 59% населения мира; на Африку приходится около 1,58 млрд (≈19%); далее следуют Латинская Америка (≈660 млн), Европа (≈745 млн — регион с отрицательной динамикой), Северная Америка и Океания. Средняя плотность населения мира составляет около 56 человек на 1 км²; при этом различия между странами достигают четырёх порядков величины: от нескольких десятков тысяч человек на квадратный километр в Монако (оценки в зависимости от методики — от 18 700 до 25 700 чел./км²) до менее 3 чел./км² в Монголии и около 3 чел./км² в Австралии.

Население высоко концентрировано в ограниченном числе государств: первая десятка стран даёт более половины населения Земли, а Индия и Китай в совокупности — около трети. В 2023 году Индия опередила Китай и стала самой населённой страной мира, сохранив лидерство и в 2026 году.

№	Страна	Население (2025–2026, оценка)	Тенденция
1	Индия	≈1 458 млн	рост ≈0,87% в год
2	Китай	≈1 405 млн	сокращение ≈0,1–0,2% в год
3	США	≈347 млн	рост за счёт миграции

№	Страна	Население (2025–2026, оценка)	Тенденция
4	Индонезия	≈286 млн	умеренный рост
5	Пакистан	≈255 млн	быстрый рост
6	Нигерия	≈238 млн	один из самых высоких темпов роста
7	Бразилия	≈213 млн	замедление роста
8	Бангладеш	≈176 млн	плотность ≈1350 чел./км²
9	Россия	≈144–146 млн (по разным оценкам)	естественная убыль
10	Эфиопия	≈136 млн	быстрый рост; обгонила Мексику

Относительно России: оценка Росстата на начало 2025 года — около 146 млн человек, тогда как международные источники (ООН, Worldometer) дают 144–145 млн. Расхождение связано с различиями методики учёта населения Крыма и Севастополя и корректировкой переписных данных; в научной работе уместно указывать обе оценки с обозначением источника.

Перспективная трансформация рейтинга существенна. По прогнозу ООН, к 2050 году Нигерия (≈377 млн) выйдет на третье место в мире, а Демократическая Республика Конго и Эфиопия войдут в число крупнейших государств; Китай, напротив, сократится к 2050 году примерно до 1,31 млрд, а к 2100 году — до 767 млн человек. Лидерами по темпам прироста населения в 2025 году выступали Центральноафриканская Республика (3,37%), Сомали (3,31%), Оман (3,22%) и Нигер (3,21%). Устойчивую естественную убыль демонстрируют Молдова, Литва, Эстония, Латвия, Польша, Япония, Италия и Китай; в Германии естественная убыль лишь частично компенсируется миграционным приростом, поэтому динамика численности страны в последние годы близка к нулевой.

3. Воспроизводство населения и его типы

Под воспроизводством населения понимается исторически обусловленный процесс непрерывного возобновления поколений людей, количественные и структурные характеристики которого определяются соотношением рождаемости, смертности и миграции. В географии населения принято выделять два базовых типа воспроизводства.

Первый (традиционный) тип характеризуется высокими показателями рождаемости (4 и более детей на женщину) и высокой смертностью, что обеспечивает невысокий естественный прирост. Он сохраняется в ряде стран Африки к югу от Сахары, где суммарный коэффициент рождаемости достигает 4 и более детей на женщину, а также в отдельных странах Южной и Юго-Восточной Азии.

Второй (современный) тип отличается низкими коэффициентами рождаемости и смертности, низким естественным приростом, а в ряде стран — его отрицательными значениями. Этот тип характерен для экономически развитых государств Европы, Северной Америки и Восточной Азии. В Германии коэффициент фертильности составляет около 1,35, в Испании, Польше и на Мальте — около 1,1; мировым

антилидером остаётся Республика Корея с показателем порядка 0,75 (2024 год). К уровню простого воспроизводства (2,1) в Европе наиболее близки Монако (≈2,1), а также Косово (≈1,9), Черногория (≈1,8) и Молдова (≈1,7), однако лишь в Монако порог фактически достигнут.

Здесь необходимо пояснение, снимающее кажущееся противоречие: порог простого воспроизводства традиционно принимается равным 2,1 ребёнка на женщину (2,05–2,15 с учётом младенческой смертности и соотношения полов), однако для населения мира в целом эффективный порог выше — порядка 2,2–2,3, поскольку при расчёте глобального СКР женщины больших возрастов «перевешивают» в поколениях и повышенная детская смертность в развивающихся странах требует дополнительной рождаемости для сохранения численности. Глобальный коэффициент фертильности в 2026 году оценивается в 2,2–2,3, то есть мир в целом находится в непосредственной близости от порога воспроизводства.

Динамика воспроизводства описывается концепцией **демографического перехода** (А. Ландри, Ф. Нотестайн, Ж.-К. Шене): общество последовательно проходит от традиционной модели «высокая рождаемость — высокая смертность» через фазу «высокая рождаемость — снижающаяся смертность» (демографический взрыв) к современной модели «низкая рождаемость — низкая смертность». Наиболее развитые общества переживают так называемый второй демографический переход, связанный с отложением рождений, распространением малодетности и постарением населения. Региональная асинхронность переходов формирует главную географическую закономерность современности: основной прирост населения мира в ближайшие десятилетия придётся на Африку к югу от Сахары, тогда как Китай уже вступил в фазу депопуляции, а его примеру следуют часть стран Азии, Европы и Латинской Америки.

4. Демографическая политика

Демографическая политика представляет собой систему целенаправленных мер государства в сфере рождаемости, смертности, миграции и структуры населения. В зависимости от направления выделяют **политику ограничения рождаемости** и **пронаталистскую политику** (стимулирование рождаемости).

Классические примеры политики сдерживания рождаемости — однодетная модель, десятилетиями реализовывавшаяся в Китае, программы семейного планирования в Индии, Иране и ряде стран Юго-Восточной Азии. Их результативность имела долгосрочный эффект: демографическая инерция обеспечила быстрое старение китайского населения и переход страны в фазу сокращения численности уже в 2020-е годы. Прагматическая ценность этих кейсов состоит в демонстрации того, что рождаемость относительно легко снизить, но трудно повысить.

Пронаталистская политика характерна для стран с суженным воспроизводством. Она включает прямые финансовые трансферты (материнский капитал в России, семейные пособия во Франции и Венгрии), льготы по уходу за детьми, развитие дошкольной инфраструктуры, жилищные субсидии для семей с детьми. Международный опыт, однако, показывает ограниченность таких мер: как свидетельствует пример Германии, отпуск по уходу за ребёнком, повышение детских пособий и бесплатный уход за детьми дают в лучшем случае кратковременный подъём рождаемости, но не изменяют устойчивый тренд. Компенсирующим механизмом выступает иммиграция: по оценкам Бюро конгресса США (CBO), сохранение миграционного притока на современном уровне откладывает начало депопуляции населения США до 2080-х годов, что согласуется с выводами, приводимыми в аналитических публикациях.

В России демографическая политика направлена на поддержку рождаемости и снижение смертности. По прогнозам Росстата, к 1 января 2046 года население страны

составит от 130,6 до 150,9 млн человек (средний сценарий — 138,8 млн), а по среднему варианту прогноза ООН к концу века — около 126 млн.

5. Половая и возрастная структура населения

Половая структура населения мира характеризуется незначительным преобладанием мужчин: на них приходится примерно 50,4% населения планеты. Региональные диспропорции существенны: в странах Европы, особенно Восточной, преобладают женщины (следствие повышенной мужской смертности и возрастной структуры), тогда как в Китае и Индии сохраняется дефицит женщин в младших возрастах, обусловленный последствиями избирательных репродуктивных практик и культурных предпочтений.

Возрастная структура оценивается через состав по крупным возрастным группам. Медианный возраст населения мира в 2026 году составляет 31,1 года, а к 2100 году, по прогнозу ООН, он может возрасти примерно до 42 лет. Доля пожилых людей (60 лет и старше) устойчиво растёт, тогда как удельный вес детей снижается — именно эта закономерность («детей рождается меньше, а люди живут дольше») тормозит глобальный рост населения и определяет главный демографический сюжет XXI века.

Возрастная структура лежит в основе трёх географически противопоставленных типов:

• **Прогрессивный тип** (широкое основание половозрастной пирамиды, высокая доля детей) — страны Африки к югу от Сахары, отчасти Южная Азия; создаёт условия для «демографического дивиденда» при условии инвестиций в образование и занятость, но одновременно порождает нагрузку на системы образования и занятости.

• **Стационарный тип** (сбалансированная пирамида) — США, Латинская Америка, большинство стран Азии.

• **Регрессивный тип** (суженное основание, преобладание старших возрастов) — Европа, Япония, Китай, Южная Корея; им свойственны растущая демографическая нагрузка на трудоспособное население, дефицит рабочей силы и рост расходов на пенсионные системы и здравоохранение. Сокращение населения трудоспособного возраста, при прочих равных, означает замедление потенциального экономического роста.

География населения мира на рубеже 2020–2030-х годов демонстрирует смену парадигмы: экспоненциальный рост уступает место замедлению, а общепланетарный прирост всё более концентрируется в Африке к югу от Сахары. Глобальный коэффициент рождаемости вплотную приблизился к порогу воспроизводства, медианный возраст населения растёт, а официальные прогнозы (пик в 10,3 млрд человек в 2080-е годы) конкурируют с более пессимистичными исследовательскими оценками, допускающими пик в пределах 9 млрд уже к 2050-м годам. Отсюда следует ключевая методологическая позиция: современная география населения исследует не только закономерности размещения и динамики человечества, но и географию демографических рисков — депопуляции, старения, региональных диспропорций половой структуры — и их взаимодействия с ресурсной, продовольственной и миграционной подсистемами мира